

Глава 499: Другие возможности

Риверс передал свое заявление об уходе Уильямсу, генменеджеру ассоциации легкой атлетики США.

Уильямс принял заявление и спросил: - Тренер Риверс, почему вы хотите уйти?

- Я не думаю, что квалифицирован, чтобы быть главным тренером, - Риверс явно стыдился этого заявления. - Я не так талантлив, как многие спортсмены, и они не уважают меня. Наши тренировки не проходят гладко.

В этот момент Риверс почувствовал некоторое удовлетворение. Издевательства Эйлвина дали ему повод уйти. И Уильямс должен был принять его заявление.

Уильямс кивнул, чтобы показать, что он понял озабоченность Риверса.

Как лидер американской легкоатлетической ассоциации, Уильямс, безусловно, должен был уделять внимание ежедневным тренировкам легкоатлетической сборной, поэтому он знал, что Риверс не лжет.

"Основная проблема, с которой столкнулся Риверс, - Эйлвин. Риверс потерял свое уважение из-за него, поэтому он потерял уважение всей команды. Вот почему я должен сначала решить проблему с Эйлвином. Никто не сможет тренировать команду, если он сохранит такое отношение".

Уильямс почувствовал себя беспомощным.

Эйлвин не был обычным спортсменом, он был королем 400-метровки. Когда спортсмен был таким же знаменитым и блестящим, как Эйлвин, он имел власть над американской легкоатлетической ассоциацией. Ассоциация нуждалась в Эйлвине из-за спонсоров. Он считается одним из их самых популярных спортсменов

Более того, из-за скандала в сборной США осталось мало спортсменов, которые могли бы завоевать золотую медаль. А у Эйлвина есть все шансы получить золотую медаль.

Обычно ассоциация не беспокоит Эйлвина. Если бы они хотели, чтобы он что-то сделал, они бы его попросили. Если он скажет "да", это будет здорово. Если он скажет "нет", они не смогут заставить его сделать то, чего он не хочет.

В этом случае Уильямс решил поговорить с Эйлвином. Приняв заявление Риверса об уходе, Уильямс лично отправился на тренировочную площадку и пригласил Эйлвина в тренировочный зал.

...

Уильямс вручил Эйлвину бутылку неоткрытой минеральной воды и сказал: - Джимми, тренер Риверс подал заявление об уходе.

Эйлвин ответил "О". Его тон ничего не выдавал.

- Джимми, я хотел спросить, ты недоволен Риверсом? - С улыбкой спросил Уильямс.

- Недоволен Риверсом? Всё не так! - Эйлвин покачал головой. - Я просто считаю, что он не имеет права быть главным тренером национальной команды. Вы знаете, мистер Уильямс, что

высокий уровень физической подготовки - это как плавание против течения. Вы должны двигаться вперед или быть отброшены назад. Если тренер плохой, то его спортсмены становятся еще хуже. Я не следовал инструкциям Риверса, потому что я не думаю, что его способность к обучению может помочь мне сохранить мое нынешнее конкурентное состояние. Наоборот, она может привести к тому, что всё станет ещё хуже.

- Вот как! - Уильямс сделал вид, что понял, что имел в виду Эйлвин. - Но ты должен понять наше нынешнее положение. Мы сильно пострадали от скандала с допингом. Большинство лучших тренеров по легкой атлетике Америки задействованы, поэтому нам очень трудно найти отличного тренера по легкой атлетике, чтобы возглавить национальную команду. Риверс, на данный момент, был лучшим выбором для нас.

- Я понимаю, - на его лице все еще было написано неповиновение.

Уильямс продолжал: - Риверс уже ушел, поэтому нам нужно найти нового тренера, чтобы заменить его. Возможно, мы не сможем найти тренера, который будет лучше Риверса, но ради команды я надеюсь, что ты всё же примешь нового тренера и поддержишь его работу.

Разговаривая с Эйлвином, Уильямс наблюдал за выражением его лица, надеясь, что Эйлвин кивнет и согласится.

Однако, к разочарованию Уильямса, Эйлвин покачал головой.

- Мистер Уильямс, всё, что я могу вам пообещать, так это то, что я не доставлю неприятностей новому тренеру. Если он не сможет помочь мне сохранить текущее состояние, я не буду следовать его тренировочным программам, - сказал Эйлвин.

Уильямс снова почувствовал себя беспомощным, потому что сказанное им никак не повлияло на Эйлвина. Все члены легкоатлетической команды следовали его примеру. Если он не примет нового тренера, то новый тренер станет следующим ушедшим тренером и покинет сборную с опущенной головой.

Понимая, что Уильямс находится в затруднительном положении, Эйлвин посчитал, что должен пойти на уступку, поэтому он сказал: - Мистер Уильямс, тогда я не буду участвовать в тренировках национальной команды. Я буду продолжать тренироваться с моим бывшим тренером, чтобы не влиять на других спортсменов, я думаю, что это самое лучшее решение.

- Значит, ты не собираешься участвовать в сборах? Не получится! Это невозможно! - Уильямс тут же покачал головой.

Эйлвин - главная звезда сборной США по легкой атлетике. Они нуждаются в нем, чтобы привлечь внимание общественности. Эйлвин является скорее символом, чем обычным спортсменом. Эйлвин для команды - то же самое, что гигантская панда для зоопарка. Без него команда станет менее привлекательна.

- Мне жаль, но у меня нет других решений, - Эйлвин выглядел беспомощным.

Но тут в голову Уильямса пришла идея.

- Эйлвин, теперь, когда у тебя есть некоторые сомнения относительно нашего нового тренера, мы можем нанять твоего бывшего тренера и назначить его тренером национальной команды. Он может продолжить тебя тренировать, и твои тренировки не пострадают. Это же осуществимо, не так ли? - Самодовольно спросил Уильямс.

Эйлвин немного подумал и сказал: - Это осуществимо, но я думаю, что тренер Ли может не согласиться. Он, скорее всего, не захочет быть обычным тренером, возглавляемым кем-то другим.

- Тренер Ли? Он ведь твой тренер, верно? Как его зовут? - Подсознательно спросил Уильямс. Уильямс думал, что его фамилия Ли.

- Его зовут Даи Ли, и у него есть тренировочный центр в Лос-Анджелесе. Возможно, вы слышали о нем, - сказал Эйлвин.

- Даи Ли? Тот тренер-китаец! Твой тренер! Он ещё тренер Джастина Александра! - Уильямс выглядел удивленным.

Уильямс начал думать о других возможностях.

<http://tl.rulate.ru/book/13232/643165>